



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 174g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности статьи 145 ч. (2)
Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности

*(обстоятельства восстановления срока подачи заявления
о признании требований)*

КИШИНЭУ

16 февраля 2021 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 9 ноября 2020 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 16 февраля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (2) статьи 145 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном адвокатом Андреем Иосип, представителем должника КП «Valiexchimp» ООО по делу № 2i-625/18, находящемуся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Обращение было направлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, главный офис, Александром Чебан, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Решением Апелляционной палаты Кишинэу от 16 июня 2017 года было рассмотрено исковое заявление Государственной налоговой службы о возбуждении процесса несостоятельности в отношении должника КП «Valiexchimp» ООО. Этим решением суд обязал управляющего процессом несостоятельности уведомить всех известных кредиторов КП «Valiexchimp» ООО о том, что они вправе подать заявления о признании требований для составления окончательного реестра требований до 31 июля 2017 года.

4. Решение Апелляционной палаты Кишинэу от 16 июня 2017 года было опубликовано в Официальном Мониторе 30 июня 2017 года.

5. Решением суда Кишинэу от 19 августа 2018 года был утвержден план процедуры реструктуризации должника КП «Valiexchimp» ООО.

6. Начиная с января 2020 года ряд кредиторов, физические лица, подали ходатайства о восстановлении срока подачи заявлений о признании требований к имуществу КП «Valiexchimp» ООО.

7. В ходе открытого заседания от 27 июля 2020 года адвокат Андрей Иосип в интересах должника КП «Valiexchimp» ООО заявил об

исключительном случае неконституционности ч. (2) статьи 145 Закона о несостоятельности.

8. Определением от 29 октября 2020 года суд Кишинэу, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

10. Применимые положения Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности:

Статья 145

Нарушение срока предъявления требований

«(1) За исключением случая, когда уведомление о возбуждении процесса совершено с нарушением положений настоящего закона, обладатель требований, существовавших до возбуждения процесса, который не подал заявление о их утверждении в течение срока их предъявления, предусмотренного решением судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, лишается в отношении соответствующих требований следующих прав:

- a) участвовать в собрании кредиторов и голосовать на нем;
- b) представлять или отзывать кандидатуры управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора;
- c) участвовать в распределении сумм в рамках процедуры реструктуризации и/или банкротства;
- d) реализовывать свои требования в отношении должника, его членов или участников;

е) представлять предложения по реструктуризации должника.

(2) По обоснованному заявлению кредитора в исключительных случаях – при установлении судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, что срок предъявления требований не соблюден по причине обстоятельств, связанных с личностью кредитора или с предметом требования, либо в случае несоблюдения процедуры уведомления о возбуждении процесса – судебная инстанция своим определением восстанавливает пропущенный срок подачи заявления о признании требований.

(3) Определение о восстановлении пропущенного срока подачи заявления о признании требования может быть обжаловано в кассационном порядке управляющим процессом несостоятельности/ликвидатором, должником или кредиторами.

(4) При восстановлении пропущенного срока подачи заявления о признании требования судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, назначает дату проведения специального заседания по утверждению требований за счет просрочившего кредитора. Одновременно с утверждением требования, срок предъявления которого восстановлен, вносятся поправки в окончательный реестр требований».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения утверждает, что оспариваемая норма не отвечает требованиям, предусмотренным ч. (2) статьи 23 Конституции. Он считает, что законодатель и судебные инстанции в своей практике не разъяснили значение и применимость понятия «кредитор», содержащегося в оспариваемой норме. В отсутствие ясного и предсказуемого регулирования судебные инстанции при рассмотрении ходатайства о восстановлении срока подачи заявления о признании требований ограничиваются лишь исследованием и установлением оснований для восстановления срока, то есть личности кредитора и наличия уведомления о возбуждении процесса несостоятельности, и не проверяют обоснованность права требования.

12. Автор считает, что законодатель четко не определил суть и применимость положения «обстоятельств, связанных с личностью кредитора или с предметом требования» в ч. (2) статьи 145 Закона о несостоятельности. По этим причинам, в ходе применения оспариваемой нормы дискреционная власть судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, чрезвычайно высока, что ведет к произволу и нарушению права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 § 1 Конвенции.

13. Кроме того, автор обращения отмечает, что законодатель не установил ясный и предсказуемый порядок уведомления кредиторов неплатежеспособного должника в случае, если их требования не фигурируют в бухгалтерском учете должника.

14. По мнению автора, оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 22 и 23 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

15. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

16. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае некоторых положений Закона о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

17. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Андреем Иосип, представителем должника КП «Valiexchimp» ООО, стороны по делу № 2i-625/18, находящемуся в производстве суда Кишинэу, главный офис, подано субъектом, наделенным этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

18. Предметом обращения является ч. (2) статьи 145 Закона о несостоятельности, которая относится к условиям восстановления срока для подачи заявления о признании требований. Конституционный суд допускает, что оспариваемая норма может применяться при разрешении дела. Как вытекает из обращения и из судебного определения, в рамках возбужденного процесса несостоятельности ряд кредиторов подали ходатайства о восстановлении срока подачи заявлений о признании требований к имуществу должника.

19. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

20. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения и ссылается на действие статей 1 ч. (3) [*правовое государство*], 22 [*необратимость закона*], 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] Конституции, в обоснование обращения он, в сущности, указал только на неясность оспариваемой нормы и на пределы усмотрения судебной инстанции.

21. Что касается действия статьи 1 ч. (3) Конституции, Конституционный суд подчеркивал, что данная статья носит общеправовой характер и содержит требование, которое лежит в основе всех законов Республики Молдова, и не может являться отдельным обоснованием. Эта норма не может применяться самостоятельно, а только в сочетании с одним из основных прав (см. ПКС № 31 от 17 декабря 2020 года, § 28; ПКС № 2 от 12 января 2021 года, § 20; ОКС № 56 от 2 июня 2020 года, § 23; ОКС № 62 от 11 июня 2020 года, § 27; ОКС № 8 от 26 января 2021 года, § 25).

22. Относительно предполагаемого нарушения статьи 22 Конституции, Конституционный суд отметил, что автор обращения не обосновал противоречие оспариваемого положения приведенной

конституционной норме. В подобных ситуациях Конституционный суд отмечал, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не может расцениваться как аргумент (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31; ОКС № 50 от 28 мая 2020 года, § 16; ОКС № 54 от 2 июня 2020 года, § 31; ОКС № 72 от 29 июня 2020 года, § 20; ОКС № 93 от 30 июля 2020 года, § 20).

23. Конституционный суд напоминает, что статья 23 Конституции не имеет самостоятельного применения. Для ссылки на стандарт качества закона следует доказать наличие вмешательства в основные права. В своей практике Конституционный суд отмечал, что проверка качества закона осуществляется путем соотнесения правовой нормы с одним из основных прав (см. ОКС № 119 от 20 октября 2020 года, § 29; ОКС № 146 от 17 декабря 2020 года, § 22; ОКС № 13 от 2 февраля 2021 года, § 20). Конституционный суд установил, что вопрос о качестве закона не относится к проблемам конституционности, если не затрагивается одно из основных прав.

24. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на нарушение права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 § 1 Конвенции, которой соответствует статья 20 Конституции (см. ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 23; ОКС № 14 от 2 февраля 2021 года, § 22).

25. Конституционный суд отмечает, что статья 20 Конституции предусматривает, что любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. Статья 20 Конституции требует от судебной инстанции представления разумных оснований при вынесении определения о восстановлении срока подачи заявления о признании требования.

26. Европейский суд по правам человека в своей практике отмечал, что обязанность судебных инстанций мотивировать свои решения является важной процессуальной гарантией, в порядке статьи 6 § 1 Конвенции. Европейский суд установил, что, хотя судебные инстанции обладают определенными пределами усмотрения в выборе аргументов по конкретному делу и в оценке представленных сторонами доказательств, они обязаны обосновывать свои действия, указывая причины своих решений. Мотивированное решение дает возможность сторонам его обжаловать, а апелляционной инстанции пересмотреть это решение. Только мотивированные решения дают возможность осуществлять общественный контроль над отправлением правосудия (см. *Suominen против Финляндии*, 1 июля 2003 года, §§ 36-37).

27. В данном случае Конституционный суд отмечает, что оспариваемая норма устанавливает, что восстановление срока осуществляется судебным актом только по «обоснованному заявлению кредитора» и только «в исключительных случаях». В связи с этим, законодатель предусмотрел, что судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, восстанавливает пропущенный срок подачи

заявления о признании требований только в случае, **если установит, что срок предъявления требований не соблюден** по причине обстоятельств, связанных с: (i) личностью кредитора; (ii) предметом требования; (iii) несоблюдением процедуры уведомления о возбуждении процесса. Принимая во внимание то, что судебная инстанция, рассматривающая дело о несостоятельности, должна установить наличие определенных обстоятельств, она должна, в духе статьи 20 Конституции и статьи 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека, указать и причины, которые привели к решению о восстановлении срока или, в зависимости от обстоятельств, об отказе в восстановлении срока.

28. Определение судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, вынесенное по заявлению о восстановлении срока, может быть обжаловано в кассационном порядке. В связи с этим, ч. (3) статьи 145 Закона о несостоятельности устанавливает, что «определение о восстановлении пропущенного срока подачи заявления о признании требования может быть обжаловано в кассационном порядке управляющим процессом несостоятельности/ликвидатором, должником или кредиторами». Следовательно, кассационная инстанция наделена полномочиями по проверке законности решения первой инстанции, что является дополнительной гарантией от произвола.

29. В то же время, Конституционный суд не может согласиться с доводами автора обращения о неясности понятия «кредитор», а также с утверждениями о дискреционной власти судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, в ходе применения оспариваемой нормы. Вопросы толкования и применения закона не относятся к компетенции Конституционного суда (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 135 от 24 ноября 2020 года, § 25; ОКС № 13 от 2 февраля 2021 года, § 22). Напротив, эти полномочия по определению принадлежат судебным инстанциям. Так, Конституционный суд не установил действия по делу статьи 20 Конституции в свете приведенных автором доводов.

30. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч. (2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (2) статьи 145 Закона №149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном адвокатом Андреем Иосип,

представителем должника КП «Valiexchimp» ООО, стороны по делу №2i-625/18, находящемуся в производстве суда Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 16 февраля 2021 г.
ОКС № 23
Дело № 174g/2020 г.*